

Жемчужины Мудрости

Цикл лекций Элизабет Клэр Профет «Живой огонь любви»

Лекция № 8 от 17 июня 1977 г.

Мы начинаем с четвертой строфы.

Так нежно и смиренно
зажегшийся в сознание,
лишь ты, огонь, в нем тайно обитаешь...
В душе моей блаженной
живет твое дыханье,
и ты меня любовью наполняешь! (Л. Винарова)

Как мягко и любяще
Ты пробуждаешься в моей груди,
Где обитаешь тайно и одиноко,
И своим сладостным дыханием,
Полным блаженства и счастья,
Как утонченно ты вдохновляешь меня любить! (До-
словный перевод.)

Обращается душа здесь к своему Супругу со многою любовью, воздавая Ему должное и благодаря Его за два замечательных действия, которые временами творит Он в ней посредством этого единения, указывая также способ, которым Он действует в каждом случае, а также результат, который при этом в душе достигается.

Первое действие есть *пробуждение* Бога в душе, а способ, каким Он создает это, есть *мягкость и любовь*. Второе действие – *дыхание* Бога в душе, а способ, каким Он создает это, есть *блаженство и счастье*, которые передаются душе через это дыхание. И то, что производится таким образом в душе, есть *утонченное и мягкое вдохновение любить*.

Таким образом, строфа имеет следующий смысл: «Как мягко и любяще твое пробуждение, о Слово и Супруг, пребывающий в глубоком центре моей души, в чистой и сокровенной ее субстанции, где ты – Господь души – тайно и в молчаливом одиночестве

пребываешь не только как в своем собственном доме, не только как в своей собственной постели, но так же глубоко и близко, как в моей собственной груди. И в этом восхитительном дыхании, которое суть твое пробуждение, ты наполняешь меня, как это есть, блаженством и счастьем... которые вдохновляют меня любить Тебя и испытывать привязанность!» Здесь душа использует сравнение с дыханием человека, который пробуждается ото сна; ибо, воистину, душа в этом состоянии чувствует себя так же.

Первые две строчки строфы: «Как мягко и любяще ты пробуждаешься в моей груди». («Так нежно и смиренно зажегшийся в сознание».)

Бог пробуждается в душе многими способами. Их столь много, что, если бы пришлось их перечислять, мы бы никогда не закончили. Но это пробуждение Сына Божьего, которое здесь душа желает описать, является, как я полагаю, одним из самых возвышенных, а также тем, которое приносит наибольшее благо душе. Ибо это пробуждение есть движение Слова в субстанции души, движение столь великое, владычественное, славное и внутренне сладостное, что душе кажется, будто все цветочные благоухания и ароматы мира слились воедино и перемешались, даруя это сладостное переживание; и словно все царства и владения мира и все силы и добродетели Небес пришли в движение.

И не только это, но что также все доблести, и субстанции, и совершенства, и благодати всех сотворенных вещей засверкали и совершили то же самое движение вместе и в унисон. Ибо, как молвит святой Иоанн Богослов (1:3), все вещи в Нем суть жизнь, и в Нем живут, и движутся, и существуют, как также говорит апостол Павел (Деян. 17:28). Отсюда следует, что когда сей великий Царь движется в душе (а царство Его, как говорит Исаия, лежит на его плечах, а именно три сферы: небеса, земля и преисподняя; и Он поддерживает их все, как говорит святой Павел, словом Своей силы), тогда все сферы, кажется, движутся вместе. Когда Земля вращается, все расположенные на ней материальные вещи тоже вращаются, как если бы они были ничто; схожим образом, когда сей Князь движется, Он

приводит с собой весь Свой двор; двор же не может привести Его с собой.

Однако это сравнение мало подходит, потому что в последнем случае всё не только представляется движущимся, но всё открывает красоты своего бытия, доблести, привлекательности и милостей, а также корень... жизни. Ибо душа способна видеть, как все создания вверху и внизу черпают свою жизнь в Нём, а также видит ясно то, что говорит книга притчей Соломоновых: «Мною царствуют цари и Мною правят князья, и владычные вершат суд и разумеют справедливость» (Притч. 8:15–16).

И хотя правда, что душа теперь может видеть отличность этих вещей от Бога (поскольку они сотворены), и видит их в Нем вместе с их силой, корнем и крепостью, душа в равной степени знает, что Бог в Своем собственном существе пребывает во всех этих вещах... и душа познаёт их в существе Бога лучше, чем в самих вещах. И это есть великое утешение вышеупомянутого пробуждения: познавать творения через Бога, а не Бога через творения; что значит познавать следствия по их причине, а не причину по её следствиям...

Как душа познаёт движение в себе, есть вещь удивительная, поскольку Бог неподвижен. Хотя в действительности Бог не движется, душе представляется, что Он поистине движется, потому как она обновлена и подвигнута Богом, через что и видит сие сверхъестественное зрелище. И открывается ей в сем великом обновлении божественное бытие, а также жизнь и гармония каждого творения в этом бытии, причем у каждого творения своё движение в Боге; и мнится душе, что именно Бог движется; и таким образом причина принимает имя следствия, согласно которому можем сказать, что Бог движется, равно как и Соломон в Книге Премудрости молвит, что Премудрость подвижнее всех вещей движущихся (Прем. 7:24). И это не потому, что она сама движется, но потому что является началом и корнем всякого движения и, постоянно в себе пребывая, как молвит Соломон (Прем. 7:27), все вещи обновляет. Итак, вот что имеется здесь в виду: Мудрость активнее всех активных вещей. Посему должны мы здесь сказать, что именно душа движется в сём движении, пробуждаясь от сна своего естественного зрения

к сверхъестественному, по причине чего этот процесс правильно назван пробуждением.

Однако Бог всегда остаётся здесь, как заметила душа, движущим, правящим и дарующим бытие, доблесть, милость и дары всем творениям, вмещая их в Себе фактически и по сути. Так что душа одновременно видит, что Бог пребывает и в Себе Самом, и в Своих творениях. Это можно сравнить с тем, как человек, который отворил двери дворца, одновременно видит высокое положение особы, находящейся внутри, и то, что эта особа делает. Как я понимаю, именно это происходит после сего пробуждения и полученного душой мимолетного видения. Хотя душа субстанционально пребывает в Боге, как и всякое творение, Бог приподнимает стоящие перед ней завесы, чтобы она могла увидеть Его лик, полный милости, который душа зрит смутно, так как не все еще завесы подняты. И поскольку Бог движет все вещи Своей силой... то кажется, что они пребывают в Нем и постоянно движутся в Нем, по причине чего душа и полагает, что Бог произвел движение и пробудился, тогда как на самом деле то, что произвело движение и пробудилось, это сама душа.

Такова низость теперешней нашей жизни, что мы судим о других по себе, ибо суд наш начинается в нас самих, а не вовне. Таким образом, вор думает, что и другие воруют; а сластолюбивый думает, что и у остальных тот же характер; и злобный, что и другие таковы, выводя своё суждение из своей злобы; а добрый – думает о других хорошо, выводя это суждение из доброты, которую он выносил в себе; а нерадивому и ленивому кажется, что и остальные таковы же. И отсюда следует, что, когда мы бываем нерадивы и сонливы перед Богом, нам кажется, что и Бог нерадив и сонлив в отношении нас, как это видно из псалма 43-го, где молвит Давид Богу: «Восстань, что спишь, Господи!» (Пс. 43:24). Давид приписывает Богу качества, которые он встречал в людях, ибо, хотя пали и спят люди, именно Бога он просит восстать и пробудиться, забывая, что «не дремлет и не спит хранящий Израиля» (Пс. 120:4).

Однако, поистине, так как всё благо, которое приходит к человеку, приходит от Бога, а сам по себе человек не может сделать ничего, что было бы благом, то верно говорится, что наше

пробуждение есть пробуждение Бога и наше возвышение есть возвышение Бога. Итак, Давид сказал как бы следующее: «Подними нас дважды и пробуди нас, потому что мы спим и пали дважды. Следовательно, поскольку душа спит сном, от которого сама собою никогда не сможет пробудиться (и только Бог в состоянии открыть ей очи и сотворить сие пробуждение), то она весьма уместно называет это пробуждением Бога, говоря: «Ты пробуждаешься в моей груди». Ты пробуждаешь нас и возвращаешь зрение, Господь мой, чтобы познали мы и возлюбили блага, которые всегда предлагаешь нам, и ведали, что Ты собрался даровать нам милости и что Ты помнишь о нас!

Совершенно неописуемо то, что в этом пробуждении душа познаёт и чувствует относительно совершенства Божьего, потому что, испытывая приобщение к совершенству Бога в субстанции души, которая есть лоно души (о чем говорят строки «Как мягко и любяще пробуждаешься Ты в моей груди»), звучит в душе безмерная мощь, рожденная гласом множества совершенств, неисчислимых добродетелей Бога. В этих совершенствах и добродетелях душа укрепляется и остается грозно и твердо окружена ими, как шеренгами солдат...

Мать: О звучании в душе безмерной мощи, рожденной гласом множества совершенств, можно читать снова и снова в Книге Откровения, в которой ангел приходит к Иоанну Возлюбленному и дает ему откровение. И Иоанн объясняет, что он слышит множество небесных гласов, и затем повторяет слова, которые слышит.

Является, однако, сомнение: как может претерпеть душа столь сильное общение, находясь во плоти, которая в действительности не имеет в себе средств и силы, чтобы выдержать это и не лишиться чувств? Потому как царица Эсфирь, только увидевши на троне царя Артаксеркса в облачениях царских его, блистающего золотом и драгоценными камнями, настолько испугалась видеть его... что лишилась чувств из страха, что оказана ей такая великая почесть, ибо он казался ей ангелом, чье лицо исполнено милости. Ибо слава подавляет того, кто смотрит на нее, когда не прославляет; стало быть, насколько же более должна лишиться чувств здесь душа, так как не ангел есть тот, на которого она бросает взор, а Сам Бог, чей лик исполнен милости ко всем творениям и исполнен ужасающей мощи и

славы и чей глас есть множество совершенств Его? Об этом молвит Иов: «...только слабый шепот о Нем мы слышим! А гром Его мощи кто уяснит?» (Иов 26:14); а в другой части говорит: «Разве стал бы Он судиться со мной во всей Своей мощи, отягощая меня грузом Своего величия?» (Иов 23:6).

Некоторые из вас заметили, что присутствие Бога обладает таким грузом величия, что становится отягощающим грузом, вследствие чего вы позволили своей собственной тьме вызвать в вас страх, который заставил вас желать покинуть присутствие Вознесенных Владык и Господа. Вы не осознаёте, что это действует ваша собственная тьма, вызванная Светом, дисциплиной и строгим отношением, которые вы видите. Если вы останетесь пребывать в своей тьме, тогда вы закристаллизуетесь в ней, и вам придется бежать от присутствия Вознесенных Владык. Хуан очень хорошо знал это. И он знал переживания великих святых, которые соприкасались с внушающим трепет присутствием Бога.

Я помню, как просила Эль Морию хотя бы на несколько дней уменьшить огромное давление, вызванное его суровым обучением меня воле Бога, просила просто пощадить меня. И он обычно шел мне навстречу, примерно на один день, хотя для того, кто вкусил этого интенсивного присутствия, на самом деле не комфортно оставаться без него. И когда оно забирается, человек очень быстро просит, чтобы оно вернулось обратно.

Вы должны привыкнуть жить в этом присутствии и понять, что в нем человек чувствует себя очень нечистым, очень грешным, полным недостатков, и потому чувствует, что его якобы осуждают; но это проявляется его собственное осуждение: контраст между великой беспредельностью Бога и его собственными недостатками заставляет человека видеть их. Наше Святое Я Христа, наше Богосознание, наша душа более не могут продолжать жить в таком храме. И если в нас остались элементы гордыни, мы скажем: «Мория осуждает меня, Посланник осуждает меня, я уйду из их присутствия».

Есть только одно, что может осуждать нас: наши собственные дела, наши собственные поступки. Если они чисты, то, когда мы стоим в чистом свете Бога, мы не почувствуем осуждения, мы почувствуем возвышение. Мы ощутим, что мы нашли свой истинный дом и что мы счастливы. Но даже если мы не в полной мере чисты, мы как минимум знаем, что имеем достаточно, чтобы получить право войти во

дворец Царя, и что Он милостив к нам и дарует возможность стать такими же чистыми, как Он.

Есть только одна причина, по которой люди бегут от присутствия Вознесенных Владык. Это никогда не из-за Вознесенных Владык, а по причине того, что выталкивается из людей наружу в результате конфронтации. Однако эта конфронтация возникает автоматически, она не есть нечто, что Эль Мория придумывает. Она возникает автоматически в его присутствии. Эта конфронтация есть величайшая любовь, потому что величайшая любовь должна учить вас познавать себя: кто вы есть и что вы есть. И если эта конфронтация примет определенную форму, что на самом деле и является задачей пророка (заставлять людей видеть себя такими, какие они есть на самом деле), тогда любовь может дать душе способ избежать своего жетворения – своего темного «я», своего нереального «я».

Неважно, как велика тьма, которая появилась в результате конфронтации, конфронтация говорит нам: «Ты можешь освободиться от этой тьмы. Ты можешь идти в свете, если захочешь».

На этом классе, как и на всех других, у нас присутствуют люди самого разного уровня развития. Одни приходят с большими достижениями, другие приходят, думая, что у них большие достижения, третьи обладают весьма небольшими достижениями, так как они очень молодые души. И затем у нас есть те, кто восстал в великом мятеже против Архангелов, и Бог дарует им возможность прийти в сонастрой и соответствие [с Ним].

Неважно, какой у нас уровень развития. Важно, что надежда есть для всех, возможность есть для всех, и мы собрались в учебной аудитории, где все мы стоим на одной линии – на одной стартовой линии. Выстрел сигнального пистолета – и забег начался. И тот, у кого самая тяжелая карма, может прийти к финишной черте первым. Но худшее из всех – отказаться от Вознесенных Владык, потому что тогда вы теряете духовный путь и возможность.

Итак, когда Хуан говорит, что он слышит глас множества совершенств, пребывает в присутствии Царя во дворце, он воспринимает все это в тайной обители своего сердца. Что до нашей учебной аудитории, то она является тайной обителью Школы мистерий. И если [подобно Хуану] здесь мы чувствуем себя придавленными грузом величия Бога, мы должны быть благодарными за то, что нас избрали и дали возможность чувствовать этот груз. Как вы знаете, на земле не так много людей, которые действительно чувствовали давление груза

Божьего величия, равно как не очень много людей, которые действительно чувствовали глубокий личный контакт с любовью.

Помню, как однажды в Ла-Турели я тяжело заболела. Болезнь пришла неожиданно, и мне пришлось соблюдать постельный режим. И в то время как я болела, на меня накатывали вздымающиеся волны любви Бога. Я никогда не испытывала ничего подобного в жизни, никогда. Весь день напролет ангельские и космические существа приходили навещать меня. Это была длинная вереница великих существ любви. И целый день я только и говорила: «Ведь Бог меня любит! Он действительно любит меня!»

Я не могла поверить, что Бог любит меня так сильно, хотя уже была Посланником. Я была близка к Богу всю свою жизнь, и в крайне тяжелой для меня ситуации Он нашел время позаботиться обо мне особым образом, а по какой причине – не знаю, потому что я и раньше болела [но ничего подобного не было].

Чувствовать интенсивную любовь Бога, ощущать эту любовь как огромную космическую волну было почти невыносимо для меня в физическом теле. Она была столь же интенсивной, как и давление воли Бога – давление груза Божьего величия, которое я испытывала в присутствии Эль Мории. Так что каждый из лучей в какой-то конкретный момент, который мы не выбираем, проявляет максимальную интенсивность, ибо Бог вершит Свой труд в нас, не мы вершим его сами.

И в особый момент, когда мы возвысились в предельной самоотдаче или, возможно, находимся в состоянии полной беспомощности, Бог открывает частицу Себя. Для меня груз Его величия является одним из величайших сокровищ всех воплощений. Он походил на самые низкие звуки самого низкого колокольного звона, доносящегося, словно эхо, из Великого Центрального Солнца; но тяжесть этого давления не была тяжестью земной плотности, однако заставляла мое тело чувствовать себя под грузом Присутствия Бога – грузом ответственности, грузом реальности – так, словно оно весило полтонны.

...причина, по которой душа не лишается чувств и не пугается в сём пробуждении, таком могущественном и славном, распадается на две причины. Первая та, что душа в нашем случае, будучи уже в стадии совершенства (в котором ее низшая часть основательно очищена и сообразна духу), не ощущает того страдания и боли, какие в духовном общении обычно ощущают дух и чувство, неочищенные и неподготовленные для принятия

сего общения. Однако названной причины недостаточно для того, чтобы душа избежала ущерба перед лицом такого величия и славы. Дело в том, что, хотя природа души весьма чиста, душа, превосходя природу, «портит» ее, равно как физический орган восприятия портится любой воспринимаемой вещью, которая силой своей превосходит способность восприятия сего органа. В этом смысле нам и нужно принимать цитату от Иова. Вторая причина более важная. О ней душа говорит в первой строке разбираемой строфы, а именно то, что Бог являет себя мягким и любящим. Ибо так же, как Бог показывает душе Свое величие и славу, чтобы утешить и превознести ее, таким же образом Он дарует ей милость, дабы она не чувствовала страдания, и защищает ее природу, демонстрируя духу Свое величие с мягкостью и любовью; естественные же чувства это не воспринимают, а потому душа не ведаёт, происходит ли это в теле ее или вне его.

Это весьма хорошо может делать Бог, который защитил Моисея десницей своей (Исх. 33:22) от лицезрения Славы Своей. Итак, душа чувствует мягкость и любовь Бога пропорционально Его силе, власти и величию, так как в Боге эти вещи суть одно. Таким образом, есть большая радость и крепкая защита в мягкости и любви, чтобы претерпеть сильное наслаждение, и потому душа отнюдь не лишается чувств, а становится крепкой и сильной. Так что если Эсфирь упала в обморок, то это случилось потому, что вначале царь не выказал ей благоволения, но, как молвит там, очами пылающими обнаружил ярость груди своей (Эсф.5:1); однако тут же удостоил её, протянувши свой скипетр и коснувшись им её, и обнял её, переменявшись, сказавши, что брат он её и что ей не нужно бояться (Эсф. 5:2).

Итак, с этого момента ведёт себя здесь Царь небесный по отношению к душе дружелюбно, как к равной Себе и сестре своей, так что с этого момента не робеет душа; потому что когда Он с мягкостью, а не во гневе являет душе крепость Своей мощи и любовь Своей доброты, то сообщает ей крепость и любовь Своей груди, нисходя к ней с трона душевного, как жених из брачного чертога своего (Пс. 18:6), в котором Он укрывался. Он наклоняется к душе и касается её жезлом Своего могущества и обнимает её, как брат. Душа при этом зрит одеяния царские и

ароматы их, кои суть восхитительные добродетели Бога; она зрит сияние злата, кое есть милосердие; она видит блеск камней драгоценных, которые суть знание сотворенных субстанций, высших и низших; она смотрит на лик Слова, исполненный милостей, которые отбрасываются на царицу (то есть душу) и облекают её таким образом, что преображается она в этих добродетелях Царя небесного и сама видит себя царицей, так что поистине становится возможным сказать о ней то, что говорит Давид в псалме (44:10), а именно: «Стала царица одесную тебя в одеянии златом и окружённая разнообразием». И поскольку всё это происходит в сокровенной субстанции души, молвит душа тотчас: «Где [ты] обитаешь тайно и одиноко» («лишь ты, огонь, в нем тайно обитаешь»).

Душа говорит, что Он обитает тайно в её груди, потому что, как мы сказали, это сладостное объятие вершится в сокровенной субстанции души. Это означает, что Бог обитает тайно во всех душах и сокрыт в субстанции их, потому что ежели это не так, то не могли бы они существовать. Имеется, однако, различие в характере этого обитания, и большое; потому что в одних Он живёт одиноко, а в других – не один; в одних живёт – привлекаемый, а в других – не привлекаемый; в одних живёт, как в Своём доме, повелевая и управляя всем, а в других живёт, как чужак в доме чужом, где Ему не позволяют ни приказывать, ни делать что-либо. Душа, в которой обитает меньшее число собственных её appetitов и прихотей, есть та душа, где Он более всего уединён и привлекаем и где более по-домашнему (как в доме Своём) живёт, управляя и властвуя; и тем более тайно обитает, чем более уединённо.

Итак, в душе, напроць лишённой вожделений, в которой не живут никакие образы, формы какой-либо вещи сотворенной, таинственнейше обитает Возлюбленный, с настолько более внутренними, сокровенными и тесными объятиями, насколько она, как мы сказали, более чиста и удалена от всякой вещи, кроме Бога. Итак, Он пребывает тайно, потому что мѣста [где Он пребывает] не может достичь бес, ни разум человеческий не может постигнуть, каково оно есть. Но для самой души в сѣм совершенстве Он не бывает тайным, так что она всегда чувствует, что Он пребывает в ней; только когда Возлюбленный

вызывает названные пробуждения, душе кажется, что Он, прежде спавший, просыпается; и, хотя она чувствовала Его присутствие и наслаждалась им, это было как будто Возлюбленный спал в ее груди; а понимание и любовь двух людей не могут взаимно передаваться до тех пор, пока оба не проснутся.

О, сколь же счастлива душа, которая всегда осознаёт Бога покоящимся в своей груди! О, как же хорошо, что она должна удаляться от всех вещей, бежать от дел и жить с безмерным спокойствием, дабы ничто, даже самое малое, не потревожило пребывающего внутри Возлюбленного. Но обычно остаётся Он в субстанции души, словно спящий в объятиях с супругой, какое объятие душа обычно весьма хорошо чувствует и которому обычно радуется. Потому что если бы Жених всё время пребывал в ней разбуженным, передавая ей знания и любовь, то жила бы она уже во Славе. Ибо если одно-единственное пробуждение Бога в душе и один взгляд Его глаз приводит душу в состояние такого блаженства... то каким было бы ее состояние, если бы Он непрерывно бодрствовал в ней?

В других душах, не достигших этого союза, Он тоже обитает тайно. И Он не гневается на них за то, что [они не привечают Его], потому что они еще не полностью готовы к единению. Такие души, как правило, не в полной мере осознают Его присутствие, кроме тех случаев, когда Он вызывает в них приятные пробуждения; однако пробуждения эти не того рода, что у вышеназванных душ, и ничего не имеют общего с их пробуждениями. Пробуждение, о котором мы говорим, не утаивается ни от беса, ни от разума, как в случае с более развитыми людьми, так как чувство не полностью уничтожено до обретения душой единения, но по-прежнему продолжает действовать вслед за духом, ибо еще не полностью одухотворено. Но в пробуждении, которое Супруг творит в совершенной душе, всё является совершенным, ибо всё сие творит Он. Таким образом, в этом воодушевляющем пробуждении (которое проявляется, как если бы человек проснулся и вдохнул) душа осознаёт дыхание Бога, вследствие чего говорит: «И своим сладостным дыханьем, полным блаженства и счастья, как утонченно ты вдохновляешь меня любить!» («В душе моей блаженной живет твое дыханье, и ты меня любовью наполняешь!»)

Об этом дыхании Бога я бы не хотел и не хочу говорить, потому что вижу ясно, что не знаю, как сказать, а покажется, будто знаю, если скажу. Ибо в этом пробуждении к величественному познанию Божества именно дыхание Самого Бога Святой Дух вдыхает в душу – соразмерно знанию, полученному в этом пробуждении, в котором Бог самым глубоким образом поглощает душу Духом Святым, вселяя в нее утонченную любовь к Самому Себе... которая превосходит все описания и всякое чувство... По этой причине я перестаяю говорить об этом здесь.